

Закончив разговор, она сразу же повесила трубку, после чего с легким смущением взглянула на Лю Цингэ, заметив, что на губах той появилась едва заметная улыбка.

— Сегодня в обед у тебя два часа свободного времени. Можешь пойти куда угодно. Если нужно, я могу тебя отвезти.

Лю Цингэ лишь бросила эту фразу, после чего развернулась и ушла. Хуа Юйань снова плюхнулась на кровать. Ее подруга, Ли Цзяоцзяо, всегда умудрялась выставить ее в нелепом свете, говоря без всяких ограничений. Хуа Юйань не знала, какие мысли возникли у Лю Цингэ после того, как та услышала их разговор.

Сон полностью покинул ее. Умывшись, она обнаружила, что Лю Цингэ наложила маску на лицо и налила себе молока.

— Госпожа Лю, я приготовлю вам завтрак.

Сказав это, Хуа Юйань достала хлеб и яйца, принявшись возиться на кухне. Лю Цингэ ничего не сказала, а лишь устроилась в гостиной, полулежа с одной ногой, поднятой на диван. Ее длинная белоснежная нога и короткие шорты выглядели крайне соблазнительно. Хуа Юйань, заметив это, покраснела и тут же отвернулась, сосредоточившись на приготовлении завтрака.

Когда завтрак был готов, Лю Цингэ уже сняла маску и села за стол, начав есть.

— Спасибо.

Лю Цингэ произнесла это тихо, и Хуа Юйань улыбнулась, вдруг вспомнив, как та однажды сказала, что станет хорошей женой и матерью. Сейчас это звучало довольно иронично.

Хуа Юйань взглянула на Лю Цингэ и вспомнила, как та улыбалась в ее снах. В тех снах ее улыбка была прекрасной и сияющей, настолько, что Хуа Юйань не хотела просыпаться. Однако в реальности улыбка Лю Цингэ была едва заметной, и, кроме редких проблесков ледяного холода в ее глазах, она, казалось, не проявляла никаких эмоций.

— Красиво?

Лю Цингэ подняла бровь, и сердце Хуа Юйань заколотилось. Она тут же опустила голову, продолжая есть свой хлеб.

— Ты не ответила на мой вопрос.

Лю Цингэ, похоже, любила заикливаться на таких мелочах. Она, конечно, была красивой, самой красивой и совершенной из всех, кого Хуа Юйань когда-либо видела.

— Красиво.

Хуа Юйань ответила честно. Лю Цингэ действительно была прекрасна, без единого изъяна, что вызывало легкую зависть.

Лю Цингэ лишь улыбнулась, ничего не сказав. Она всегда была уверена в своей внешности, но то, как Хуа Юйань украдкой на нее смотрела, было слишком очевидным. Настолько, что она не могла удержаться от того, чтобы немного подразнить ее. Эта девушка действительно послушно ответила на ее вопрос.

— Госпожа Лю... если бы вы улыбались, вы бы выглядели еще прекраснее.

Хуа Юйань невпопад произнесла это, в голове все еще всплывали образы той улыбки из сна.

— Мм?

Лю Цингэ не сразу поняла. Разве она не улыбалась постоянно? Но она быстро осознала, что, хотя она и улыбалась, это были либо профессиональные улыбки, либо едва заметные. Она действительно давно не смеялась от души.

— Разве без улыбки я некрасива?

Лю Цингэ намеренно нахмурилась, и Хуа Юйань, опасаясь за свою жизнь, тут же ответила:

— Красивы, красивы! Вы прекрасны в любом случае.

Лю Цингэ легонько покачала головой и, закончив завтрак, отправилась в свою комнату, чтобы привести себя в порядок. Хуа Юйань, убравшись и собравшись, вышла из дома, направляясь в компанию.

Не успела она добраться до офиса, как Ли Цзяоцзяо снова позвонила.

— Алло.

— Сяо Хуа, что вообще происходит между тобой и этим Чэн Ивэнем? Вчера он все звонил мне и говорил об этом.

— Я же тебе сказала, мы расстались.

— Он действительно изменял?

— Разве он тебе не сказал?

Хуа Юйань усмехнулась. Мужчины, в такие моменты, всегда оказываются нечестными...

— Давай встретимся в обед, я уже готова взять нож и прикончить его!

Ли Цзяоцзяо была вспыльчивой. Ее семья владела небольшой компанией, и она была менеджером, но ее вспыльчивый характер никак не менялся.

— Ты сама его поймала?

Тон Ли Цзяоцзяо был напряженным, и казалось, что она действительно готова была схватить нож и убить Чэн Ивэня.

— Да.

Хуа Юйань мрачно ответила, вспоминая вчерашнюю сцену. Ей до сих пор было противно, особенно когда Чэн Ивэнь смотрел на ту женщину с тем же нежным взглядом, что и на нее.

— Да Хуа знает?

Хуа Юйань усмехнулась. «Да Хуа» — это был Хуа Ханькун, ее двоюродный брат, менеджер отдела в крупной компании. Однако его семья имела связи с криминальным миром, и с детства он больше всех заботился о Хуа Юйань. Если бы он узнал, то, возможно, действительно приказал бы кому-то из своих людей разделаться с Чэн Ивэнем.

— Не знает.

Хуа Юйань спокойно ответила, и Ли Цзяоцзяо сразу же вздохнула с облегчением.

— Ну и хорошо, иначе могло бы дойти до убийства. Ладно, встретимся в ресторане в обед.

Сказав это, Ли Цзяоцзяо повесила трубку. Хуа Юйань почувствовала себя немного спокойнее. Она не рассказала Ли Цзяоцзяо и Хуа Ханькуну о том, что ее домогались и что Чэн Ивэнь ей изменил. Но когда они узнали, они без колебаний встали на ее сторону, готовые заступиться за нее. Это чувство, что рядом есть люди, которые поддержат тебя в трудную минуту, было приятным.

Хуа Юйань продолжала заниматься делами компании. В последнее время было несколько крупных проектов, и менеджеры из разных отделов приносили ей документы для проверки и подписи Лю Цингэ. Она помогала просматривать документы, выделяя ключевые моменты для Лю Цингэ, а затем отправляла их дальше.

Вскоре наступило время обеда. Хуа Юйань ждала в комнате Лю Цингэ, пока та подпишет документы, и невольно взглянула на часы. Лю Цингэ заметила это.

— Обеденное время. Иди поешь. Два часа, как я обещала утром. Нужно, чтобы я тебя отвезла?

Услышав это, Хуа Юйань тут же ответила:

— Спасибо, госпожа Лю, не нужно, я доеду на такси.

Лю Цингэ тихо кивнула и снова опустила взгляд на документы. Хуа Юйань уже собиралась уходить, но вдруг вспомнила о чем-то и сказала:

— Госпожа Лю.

Лю Цингэ подняла глаза, ожидая продолжения.

— Не забудьте поесть. Я пошла.

Сказав это, Хуа Юйань поспешно вышла, а Лю Цингэ осталась в легком замешательстве, чувствуя теплоту в душе. На ее губах появилась легкая улыбка.

Она набрала внутренний номер секретаря.

— Анжела, закажи мне доставку. Рыбную кашу. Забери деньги у меня, сдачу можешь оставить себе.

— Хорошо, госпожа Лю.

Повесив трубку, Лю Цингэ слегка улыбнулась. Ее помощница действительно была очень старательной...

У Лю Цингэ были проблемы с желудком, но из-за напряженного графика она часто ела нерегулярно. Иногда боль была настолько сильной, что она не могла встать с постели. Однако с тех пор, как Хуа Юйань устроилась на работу, она стала следить за ее питанием, часто напоминала ей поесть и иногда заказывала ей доставку или приносила еду.

В последнее время желудок, кажется, перестал болеть...

Хуа Юйань с трудом нашла такси и добралась до ресторана, где Ли Цзяоцзяо уже ждала ее.

— Сяо Хуа, Сяо Хуа, здесь.

Услышав, как Ли Цзяоцзяо зовет ее по уменьшительному имени, Хуа Юйань покраснела, но, сев, тихо сказала:

— Ли Цзяоцзяо, сколько раз я тебе говорила, не зови меня Сяо Хуа в общественных местах!

— Эй, да ладно тебе!

Ли Цзяоцзяо позвала официанта и, не дав Хуа Юйань взглянуть на меню, заказала ее любимые блюда.

— Ну как? Этот подлец еще тебя беспокоит?

Ли Цзяоцзяо сделала глоток напитка и с нетерпением спросила.

— Да, он хочет со мной встретиться.

Хуа Юйань только что получила сообщение от Чэн Ивэня, который хотел встретиться, но ей было настолько противно даже видеть его, что она не ответила.

— Встреться! Если я его увижу, я его прикончу!

Ли Цзяоцзяо была одета в деловой костюм, с легким макияжем и волосами до плеч. Она была красавицей, хотя и менее изящной и спокойной, чем Хуа Юйань, но с более яркой и живой красотой. Однако ее характер был слишком вспыльчивым, что делало ее настоящей «огненной красавицей».

— Я была слепа, думая, что он может быть тем, с кем я проведу всю жизнь. Мне следовало лучше изучить его прошлое!

Ли Цзяоцзяо легонько хлопнула по столу, и горечь застряла у нее в горле, будто это ее бросили, что заставило Хуа Юйань рассмеяться.

— Ты еще смеешься, а я готова его...

Не дав Ли Цзяоцзяо закончить, Хуа Юйань остановила ее:

— Ли Цзяоцзяо, мы в общественном месте, следи за словами.

Ли Цзяоцзяо замолчала, сделав большой глоток напитка, чтобы успокоиться.

<http://bllate.org/book/16754/1562719>